

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЯХ**

*Сборник статей участников
X международной научной конференции*

Москва, 10–11 сентября 2015 года

**ИЕ РАН
Москва, 2015**

УДК 327.2(470+43)(063)
ББК 66.4(2рос),03я431+66.4(44),03я431
Р 76

Редактор д.и.н. Л.Н. Шишелина

Рецензенты:

Щербакова Юлия Александровна, кандидат исторических наук
Швейцер Владимир Яковлевич, доктор политических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и социального
развития стран и регионов Европейского континента на современном этапе»

*Издание осуществлено на средства Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 15-07-14003 «Международная научная конференция “Россия и Центральная Европа
в новых геополитических реальностях”»*

Р 76 Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях =
Russia and Central Europe in the new geopolitical realities: сб. ст. участников
X междунар. науч. конференции, Москва, 10–11 сентября 2015 г. / Федеральное гос. бюджет. учреждение наук, Ин-т Европы Российской акад. наук; [ред. Л.Н. Шишелина]. — М.: ИЕ РАН, 2015. — 320 с. — Парал. тит. л. англ. — ISBN 978-5-98163-067-5.

Л. Шишелина, Любовь Николаевна, ред.

В сборник вошли доклады, представленные участниками X международной научной конференции Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях», состоявшейся в Москве, в Институте Европы РАН 10–11 сентября 2015 г. Главными темами конференции были политические и экономические трансформации, произошедшие в этих странах за 25 лет со времени смены системы, эволюция Вишеградской группы, внешняя политика и отношения с Россией.

Высказанные в статьях мнения отражают исключительно личные взгляды и профессиональные исследовательские позиции участников конференции.

УДК 327.2(470+43)(063)
ББК 66.4(2рос),03я431+66.4(44),03я431

ISBN 978-5-98163-067-5

© ИЕ РАН, Л. Шишелина, 2015

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF EUROPE

**RUSSIA AND CENTRAL EUROPE
IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITIES**

*Proceedings of the
X International Scientific Conference*

Moscow, September 10–11, 2015

**IE RAS
Moscow 2015**

Edited by Dr. L. Shishelina

Publication of the Conference's materials is being financed by Russian Humanitarian Scientific Foundation, scientific project № 15-07-14003 "International scientific conference "Russia and Central Europe in the new Geopolitical Realities"

Minds presented in the articles reflect exclusively private points of view and professional research positions of the conference participants.

ISBN 978-5-98163-067-5

© IE RAS, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
<i>Александр Дынкин</i>	
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	10
<i>Любовь Шишелина</i>	
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РЕФОРМ	14
<i>Виталий Журкин</i>	
РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	41
<i>Золтан Биро</i>	
ЭКСПАНСИЯ КАК СМЕНА СТРОЯ	46
<i>Марина Каргалова</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСОВ ЕС	53
<i>Наталья Коровицына</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ТИПА В ПЕРИОД ВЕСТЕРНИЗАЦИИ	58
<i>Анджеей Габарта</i>	
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПОЛЬШЕ. 25 ЛЕТ В РУСЛЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ	67
<i>Елена Пономарева</i>	
ПАРТНЕРСТВО КАК ДЕСТРУКЦИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»	80

<i>Ольга Потемкина</i> ВИШЕГРАДСКАЯ ГРУППА И ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ИММИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС)	96
<i>Чилла Фединец</i> ВОПРОС ВЕНГЕРСКОГО МЕНЬШИНСТВА НА ФОНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА	111
<i>Рафаль Лисякевич</i> ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НА ПОЛЬСКО- РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	128
<i>Андрей Браницкий</i> РОССИЯ И ПОЛЬША: ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА	147
<i>Вадим Трухачев</i> ЧЕШСКИЕ ПОЛИТИКИ ОБ УКРАИНЕ И АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЯХ: ОГРОМНЫЙ РАЗБРОС МНЕНИЙ	154
<i>Михаил Погребинский</i> ЕВРОПА И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС	167
<i>Роман Травин</i> УКРАИНА—РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	175
<i>Павел Кандель</i> «ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЕРКА» В «ПОСТУКРАИНСКУЮ» ЭПОХУ	181
<i>Michal Vít</i> THE VISEGRÁD IDENTITY TAKING SHAPE	186
<i>Людмила Бабынина</i> ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТРАН ЦВЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	192

<i>Алексей Дрыночкин</i> ВИШЕГРАДСКИЕ СТРАНЫ ЗА 25 ЛЕТ ТРАНСФОРМАЦИИ И 10 ЛЕТ ЧЛЕНСТВА В ЕС	198
<i>Владимир Оленченко</i> ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЕРКА И БАЛТИЙСКАЯ АССАМБЛЕЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ	212
<i>Attila Pók</i> HISTORY AND MEMORY SHAPING COMMUNIST AND POST-COMMUNIST IDENTITIES	227
<i>Лариса Лыкошина</i> К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЯКОВ	240
<i>Дмитрий Буневич</i> ПОЛЬСКИЙ СЦЕНАРИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ	250
<i>Елена Гуськова</i> СЕРБИЯ НА ПУТИ В ЕС: ЗАКОНОМЕРНЫЕ ТРУДНОСТИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕПОНЫ?	264
<i>Александр Пивоваренко</i> ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИТУАЦИИ НА БАЛКАНАХ	280
<i>Виктор Сапрыка</i> РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ВО ВСТРЕЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	291
<i>Николай Межевич</i> ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТА «ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ» ДЛЯ УКРАИНЫ, ЦВЕ, ЕВРАЗИИ	301
Об авторах сборника / about the authors	315

Чилла Фединец

ВОПРОС ВЕНГЕРСКОГО МЕНЬШИНСТВА НА ФОНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

В Украине, площадь которой составляет более 600 тысяч квадратных километров, самой западной областью является Закарпатская, занимающая 12,8 тысяч квадратных километров. Как самостоятельный политический регион Закарпатье сформировалось в XX веке: между двумя мировыми войнами край был частью Чехословацкой Республики, потом Королевства Венгрии, а после Второй мировой войны — частью Советского Союза в составе Украинской Республики. С 1991 года Закарпатье является частью независимой Украины.⁷⁷ Единственная пока всеукраинская перепись населения (2001)⁷⁸ зафиксировала значительное уменьшение численности населения, что характерно почти для всех национальностей. При этом в численности венгров наблюдается стагнация, что демографы объясняют ростом цыганского населения. Из одного миллиона двухсот пятидесяти тысяч жителей области более 12% (или 156 тысяч) составляют венгры (это приблизительно 100 процентов всех венгров и 0,3% от населения Украины). Более 80% жителей области — украинцы. Венгерский считают родным языком 12,65%, русский — 2,9%, румынский — 2,57%.

Особенностью Закарпаття является то, что здесь проживает народ, который официально в государстве не признается, — русины. При переписи населения в 2001 году на Закарпатье 10 090 человек (0,80% от общей численности населения области и 0,99% от численности украинцев в Закар-

⁷⁷ Bárdi N. — Fedinec Cs. — Szarka L. (eds.): *Minority Hungarian Communities in the Twentieth Century*. (Atlantic Studies on Society in Change, No. 138.) — New York, 2011, с. 8–9.

⁷⁸ Всеукраїнський перепис населення 2001 року. Державний комітет статистики України. <http://2001.ukrcensus.gov.ua/> (06.09.2015)

патель) назвали себя русинами и среди них 6724 (66,6%) считают родным русинский язык. Однако эти данные нельзя считать объективными, поскольку среди перечня национальностей не фигурировало понятие «русин», что однозначно могло повлиять на респондентов. Лиц, назвавших себя русинами, статистически засчитали к украинцам как одну из этнографических групп. Своеобразная ситуация возникла в 2006 году, когда Закарпатский областной совет своим решением признал русинов коренным населением области, а в 2012 году Закон «Об основах государственной языковой политики»⁷⁹ среди региональных или языков нацменьшинств называет и русинский.

Нацменьшинства Украины состоят не из малочисленных этносов, а имеют доминирующее меньшинство, которым являются русские. Украинцы и русские составляют 95% населения, а численность нацменьшинств — без учета русских — по отдельности не превышает 1%, а все вместе (за исключением русских) не достигают даже 5%. Осложняет ситуацию то, что 30% населения Украины признает русский родным языком, но число тех, кто разговаривает на нем, значительно больше, и всего 3% не считают родным ни украинский, ни русский языки. Хотя, за исключением Крыма, в каждой области большинство составляют этнические украинцы, дальше к востоку, число русскоязычных увеличивается. Таким образом, любое решение по нацменьшинствам тесно связано с русским вопросом. «Языковый» закон 2012 года предусматривает использование регионального языка лишь на уровне области, района и населенного пункта. Поэтому хотя число тех, для кого русский язык является родным, в Украине значительно превышает 10%, на уровне страны

⁷⁹ Закон України «Про засади державної мовної політики» № 5029-VI від 3 липня 2012 року. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5029-17> (06.09.2015)

существует только один государственный и официальный язык: украинский.

Принятый в 2012 году Закон «Об основах государственной языковой политики» предусматривает, что в пределах административных территорий, где число носителей какого-либо языка достигает 10%, такой язык нацменьшинств может использоваться наряду с государственным в государственном управлении, в работе органов местного самоуправления, в суде, в общественной жизни, образовании и т. д. К языкам, к которым применяются меры, предусмотренные в настоящем законе, согласно пункту 2. статьи 7 относятся: русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, цыганский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский, крымчакский. Однако между языковыми потребностями и возможностями названных нацменьшинств существует значительная разница. В Украине рядом с миллионами русских, которых часто называют супернацменьшинством и «угрожающим фактором» для украинской нации и языка, в законодательстве упоминаются такие языки, носителей которых в стране очень мало.

Из 24 областей согласно данным переписи 2001 года численность русских превышает 10% в 7 регионах, в Черновицкой области этой цифры достигают румыны, в Закарпатье — венгры, а на Крымском полуострове — русские и крымские татары. Исходя из этих особенностей, практическое значение для других нацменьшинств, кроме русских, имеет лишь языковой закон, привязывающий языковые права к 10%. В случае больших цифр он действительно сводится лишь к русскому вопросу.

Положение венгров в Украине можно охарактеризовать понятием «этнорегионализм». Под этнорегионализмом понимается и политическое движение, целью которого является

усиление позиций или доминирование компактно проживающей этнической группы, и совокупность политических взглядов, служащих указанным целям («привязанная к территории этнополитика», «институционализация этнической принадлежности»).

В независимой Украине за двадцать с лишним лет инициировали более ста пятидесяти местных референдумов, из них по крайней мере 80% удалось провести, преимущественно в 1990-х годах, но до 2014 года без видимых результатов.⁸¹

В Закарпатье местный референдум впервые организовали 1 декабря 1991 года, параллельно с всеукраинским референдумом о независимости. Местный референдум состоял из нескольких уровней: жители Закарпатья голосовали по решению областного совета о статусе края, а жители Береговского района — по решению областного и районного совета о статусе района. На вопрос областного референдума «Желаете ли Вы, чтобы Закарпатье получило зафиксированный в Конституции статус специальной самоуправляющейся территории как субъекта в составе независимой Украины и не входило в состав любого другого административно-территориального образования?» 78% закарпатцев ответило утвердительно. В Береговском районе 81,4% проголосовавших избирателей ответили «да» на вопрос «Поддерживаете ли Вы создание венгерского автономного округа в пределах Береговского района?».

В Киеве ни одна из инициатив не нашла поддержки, референдумы остались без результатов в качестве своеобразного опроса населения. Некоторые эксперты считали, что поскольку

⁸⁰ Макаров, Г.: Регіоналізм як чинник політичного процесу у сучасному українському суспільстві: автореф. дис. ... канд. політ. наук. — Київ: Б. в., 2005.

⁸¹ Погорілко В. — Федоренко В.: Референдуми в Україні: історія та сучасність. — Київ, 2000.

⁸² Вегеш М. — Фединець Ч. (eds.): Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура. — Ужгород, 2010, с. 399.

ку в вопросе, поставленном на референдуме о статусе области, не было слова «автономия», таким образом, местным референдумом только подтвердили статус Закарпатья как самостоятельной области в составе Украины, которая не может быть объединена с другими административными единицами. Оба вопроса — о статусе Береговского района и области — на местном уровне обсуждались с большей — меньшей регулярностью еще долго, но со временем переходя все более в теоретическую плоскость.

Вопрос венгерской автономии в Закарпатье приблизительно одновременно с референдумом после подписания 6 декабря 1991 года венгерско-украинского международного договора об основах добрососедства и сотрудничества⁸³ стал также и проблемой Венгрии. Еще в августе 1990 года премьер-министр Венгрии Йожеф Анталл на встрече с министром иностранных дел СССР Анатолием Зленко подтвердил, что Венгрия уважает неприкосновенность европейских границ, но будет поддерживать предоставление территориальной автономии Закарпатской области. Договор об основах добрососедства и сотрудничества содержал гарантии касательно венгерского меньшинства в Закарпатье, но не касался вопросов автономии.⁸⁴ Это привело к внутривнутриполитическому кризису в Венгрии. Из правящей партии Венгерского демократического форума вышла Партия справедливости и жизни Венгрии, которая не поддержала договор. Как выразился один из спикеров партии «ФИДЕС» Жолт Неймет, «вследствие отказа возникли венгерские ультраправые».⁸⁵ До сегодняшнего дня дискутируется вопрос (хотя имеются

⁸³ Договір про основи добросусідства та співробітництва між Україною і Угорською Республікою. Київ, 6 грудня 1991 року. http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/348_004 (06.09.2015)

⁸⁴ Keskeny E.: A magyar — orosz kapcsolatok 1989–2002. — Budapest, 2012, c. 82.

⁸⁵ Mink A.: «Az alapszerződés ma inkább bunkósbot, nem a történelmi megbékélés eszköze» Beszélő, 6. évf. 11. szám. <http://beszelo.c3.hu/print/8595> (06.09.2015)

подтверждающие архивные документы), привлекала ли Венгрия к подготовке договора в то время еще единое Общество венгерской культуры Закарпатья, сыгравшее важную роль в поддержке референдума в Береговском районе и Закарпатской области.⁸⁶

В Обществе венгерской культуры Закарпатья (ОВКЗ), созданном в 1989 году, произошел раскол — мнения венгров Украины разделились в частности из-за оценки вопроса автономии. Идея создания Притисанского района из населенных пунктов, где компактно проживает венгерское население, стало программной для ОВКЗ, этот вопрос обсуждался также во время президентских выборов на Украине в 1999 и 2004 годах. Важным моментом является то, что последнее пятнадцатое заседание межправительственной Украинско-венгерской комиссии по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств в Будапеште 19 декабря 2011 года закончилось без подписания протокола. В истории комиссии, созданной согласно подписанной министрами иностранных дел 31 мая 1991 года «Декларации о принципах сотрудничества между Украинской ССР и Венгерской Республикой по обеспечению прав национальных меньшинств»,⁸⁷ такого еще не случалось. Стороны отказались от подписания проекта протокола, поскольку в каждой из сторон было по предложению, которое вторая сторона не соглашалась внести в протокол. Украинская сторона настаивала, чтобы в протокол включить пункт о том что стороны безотлагательно проведут консультации касательно «ситуации, возникшей на Украине вследствие выполнения закона Венгрии «О гражданстве» с изменениями от 2010 года». А венгерская сторона призы-

⁸⁶ Keskeny E.: A magyar — orosz kapcsolatok... (2012), с. 82.

⁸⁷ Декларація про принципи співробітництва Української РСР і Угорської Республіки в галузі забезпечення прав національних меншин. Будапешт, 31 травня 1991 року. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/348_322 (06.09.2015)

вала зафиксировать в протоколе предложение ОВКЗ о При-
тисанском районе. Напомним, что в протоколе 10-го заседа-
ния комиссии (2001 год) содержится: «Украинская Сторона
на основании инициативы Общества венгерской культуры
Закарпаття изучит и поддержит предложение касательно соз-
дания Притисанского района».⁸⁸

Группа, вышедшая с ОВКЗ в начале 1990-х и объединив-
шаяся в рамках Демократического союза венгров Украины
(ДСВУ), реальное воплощение автономии видела в исполь-
зовании и развитии возможностей, содержащихся в местном
самоуправлении. С 1994 года работает Форум венгерских
организаций Закарпаття, на смену которому в 2000 году при-
шло Объединение органов самоуправления приграничных
территорий Закарпаття, которое с разной интенсивностью
осуществляет свою деятельность вместе с Союзом органов
самоуправления Венгрии и Союзом мэров Венгрии, а также
с другими местными организациями нацменьшинств.

Евроатлантическая интеграция Венгрии, присоединение
к НАТО, ЕС, Шенгенской зоне не привело к ослаблению свя-
зей между двумя странами, наоборот, этот период характери-
зуется в первую очередь поиском решений. Пробным камнем
для венгерско-украинских связей стала не евроатлантиче-
ская интеграция, а изменения правительственной венгерской
политики касательно венгров, проживающих как нацмень-
шинства за пределами Венгрии.

В 2014 году на Украине появляются конфликтные зоны —
хотя очень разной степени интенсивности, — связанные
с «сепаратизмом»: Крым, восток—юго-восток Украины
и в сравнительно «легкой» форме Закарпатье. Закарпатье
в этот контекст попало прежде всего в связи с подписанием
Венгрией договора с Россией о достройке АЭС Пакш и заяв-

⁸⁸ Fedinec Cs.: Ukraine's Place in Europe and Two Decades of Hungarian-Ukrainian Relations. Foreign Policy Review, 9. évf., 2013, pp. 69–95.

ления «Движения за лучшую Венгрию» (партия «Йоббик») касательно Закарпатья, в связи с признанием одним из депутатов «Йоббик» легитимным референдума в Крыму 16 марта 2014 г., а также в связи с заявлением вице-спикера Государственной Думы России Владимира Жириновского о разделе Украины в конце марта 2014 г., что на Украине привело к новым дискуссиям в СМИ и даже вызвало соответствующую реакцию в большой политике. Полемика для дискуссии являются в первую очередь украиноязычные СМИ. Венгерскоязычные издания на Украине открыто или латентно связаны с какой-либо венгерской организацией и обсуждают преимущественно внутренние споры, оценивают политику правительства Венгрии касательно заграничных венгров, а также реагируют на «анти-венгерское» возмущение украинской прессы.

Весной 2014 г. в Венгрии прошли выборы в парламент и Европейский парламент. Здесь следует отметить, что Украина не признает двойное гражданство и не признает правовых последствий полученного другого гражданства или гражданств, кроме украинского. Статья 4 Конституции Украины гласит: «В Украине существует единое гражданство». Действующий Закон «О гражданстве Украины» 2011 года содержит объяснение: «Если гражданин Украины приобрел гражданство (подданство) другого государства или государств, то в правовых отношениях с Украиной он признается лишь гражданином Украины». Это — несмотря на различные интерпретации в теории — на практике означает, что если компетентные украинские органы непосредственно не встречаются с фактом двойного или множественного гражданства, то на данный момент не существует процедуры для нахождения (поиска) такого факта. Некоторые политики и эксперты самую серьезную проблему видят в том, что в случае русских, румын и венгров этот вопрос затрагивает компактно проживающее население. На протяжении последних лет в украин-

ском парламенте неоднократно поднимался вопрос санкций, но какого-либо решения так и не было принято. Добавим — к счастью, поскольку на данный момент нет никаких шансов легитимизации двойного или множественного гражданства, хотя эксперты Конституционной ассамблеи, созданной во времена Виктора Януковича, впервые всерьез обсуждали эту возможность, к которой, вероятно, еще долгое время возвращаться не будут.⁸⁹

Украинские СМИ подают как известный факт информацию о том, что на Украине политическая и бизнес-элита, а также простые граждане массово имеют второй загранпаспорт. Представители венгерского населения решаются на такой шаг в первую очередь из экономических соображений — так легче трудоустроиться, пересечь границу, обойдясь без визы. Для старшего поколения стратегия «двойного гражданства» состоит в том, чтобы получать венгерскую пенсию, оставаясь жить в Закарпатье (при наличии венгерской прописки, они имеют право просить о назначении и выплате пенсии в Венгрии). Для молодежи же приоритетом в жизненной стратегии является возможность трудоустройства, что связано с экономическими условиями данного общества, но влияет на это и способность индивида к социализации. При том, что венгерская образовательная система является залогом сбережения венгерской идентичности, но чем больше времени пребывает кто-либо в этой системе, тем меньше шансов у него приспособиться к современному обществу — стратегия социализации и интеграции не возникает даже на теоретическом уровне. Немногим меньше десяти лет в выборе школы произошла смена парадигмы: если раньше само собой было понятно, что венгерскоязычные родители отдают детей в шко-

⁸⁹ Фединец Ч.: Институт двойного гражданства на примере венгерско-украинских отношений. In: Шишелина Л. (ред.): Россия и Центральная Европа в новых геополитических реалиях. Москва, 2013, с. 198–210.

лу с венгерским языком обучения, то с введением на Украине внешнего независимого оценивания, являющегося обязательным условием дальнейшей учебы, значительно возросло число тех, кто выбирал школу с государственным языком обучения. Проблемой является обязательная государственная итоговая аттестация по украинскому языку, которую выпускникам национальных школ необходимо пройти на тех же самых условиях, что и учащимся украиноязычных школ. Среди проживающих в Закарпатье национальностей у венгерских выпускников одни из самых низких образовательных показателей (ниже только у румын и цыган), при этом образовательные показатели всего Закарпатья отстают от средних данных по другим областям страны.

В 2009 году ЕС запустил программу Восточного Партнерства, целью которой является развитие политических и экономических связей между ЕС и шестью бывшими советскими республиками (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Армения и Украина). В рамках программы Украина и Венгрия совместно взяли на себя обязательство реконструировать закарпатские венгерские культурно-образовательные учреждения, что на месте в несколько этапов с 2012 г. исполняет Общество венгерской культуры Закарпатья и Закарпатский областной совет.

На основании Закона «О нацменьшинствах в Украине»⁹⁰ в Закарпатье в 1992 году был принят нормативный акт, согласно которому «в населенных пунктах, где компактно проживают нацменьшинства, наряду с государственной символикой разрешается использование национальной символики».⁹¹ Действующее законодательство не запрещает, а упомяну-

⁹⁰ Закон України «Про національні меншини в Україні». Київ, 25 червня 1992 року. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2494-12> (06.09.2015)

⁹¹ Розпорядження Представника Президента України в Закарпатській області №469 від 17 грудня 1992 р.

тый закон и нормативный акт создают возможность использования национальной символики. Согласно этому в Закарпатье уже более двух десятилетий кроме украинского флага в венгерских поселениях часто используется венгерский, а в румынских населенных пунктах — румынский флаг.

В декабре 2011 года парламент Венгрии принял новый Закон «О выборах депутатов Государственного Собрания».⁹² Одно из нововведений избирательной системы состоит в том, что граждане, не имеющие венгерской прописки и проживающие за пределами границ государства, получили право голоса. Численность такой категории граждан значительно возросла после внесения в 2010 году изменений в Закон № LV «О венгерском гражданстве» от 1993 г.⁹³ Данные изменения сделали возможной, начиная с 1 января 2011 года, для живущих за пределами Венгрии венгров упрощенную процедуру натурализации. Необходимо всего лишь доказать, что у заявителя имеются венгерские корни и нет необходимости иметь вид на жительство в Венгрии. Между 2003 и 2011 годами гражданство в Венгрии получило приблизительно 120 тысяч человек, большинство из них до этого были гражданами соседних государств, 10 процентов прибыло с Украины. Начиная с 2011 года, число лиц, получивших венгерское гражданство через процедуру натурализации, значительно возросло. С 2011 года и до сего дня более 700 тысяч человек обратились за получением гражданства по этой форме, из них более 100 тысяч — граждане Украины. Украинские СМИ регулярно сообщают о том, что Венгрия и Румыния на территории Украины через свои диппредставительства «раздают» свои загранпаспорта.

⁹² 2011. évi CCIII. törvény az országgyűlési képviselők választásáról. Budapest, 2011. december 30. http://net.jogtar.hu/jr/gen/hjegy_doc.cgi?docid=A1100203.TV#Ibj0ida354 (06.09.2015)

⁹³ 2010. évi XLIV. törvény a magyar állampolgárságról szóló 1993. évi LV. törvény módosításáról. Budapest, 2010. május 26. <http://www.complex.hu/kzldat/t1000044.htm/t1000044.htm> (06.09.2015)

Практическое применение нового избирательного закона 2011 года произошло 6 апреля 2014 года на выборах в парламент Венгрии. Стоит обратить внимание на то, как закарпатская венгерская пресса информировала своих читателей о способе голосования — учитывая, что официальное разъяснение она дать не могла из-за правовых пробелов в украинском законодательстве: на страницах газеты «Карпати Игаз Со» появилась подробная статья об одном мероприятии в Ниредьхазе, на котором речь шла о правилах голосования за пределами Венгрии.⁹⁴

Народный депутат Украины Иштван Гайдош от имени Демократического союза венгров Украины в одном из интервью отметил: «Я действительно считаю, что после выборов, объединивших венгров во всем мире, перед будапештским руководством открылась возможность поставить на новую основу систему связей с венгерскими организациями, представляющими оторванные части нации... Теперь мы могли бы начать с нового листа, забыв старые мнимые или реальные обиды. А это способствовало бы созданию единства среди закарпатских венгров, ведь на нашей малой родине уже проявились признаки оттепели в отношениях между двумя ведущими венгерскими организациями.»⁹⁵ Позицию Организации венгерской культуры Закарпатья озвучил заместитель председателя союза Геза Гулачи: «Нам надо быть готовыми своими ограниченными силами проникнуть в трещины власти и попробовать реализовать находящиеся в нашем распоряжении скудные средства в интересах закарпатских венгров». Новый председатель организации Василий Брензович отметил: «Нам необходимо создать такое способное к само-

⁹⁴ Tóth V.: Hűségeskü Nyíregyházán. Kárpáti Igaz Szó online, 2014. február 14. <http://kiszo.hhrf.org/?module=news&target=get&id=16931> (06.09.2015)

⁹⁵ Gajdos I.: Új fejezetet nyithatnak a magyarországi választások. TiszaNews, 2014. április 9. <http://tiszanews.org.ua/?module=news&target=get&id=3772> (06.09.2015)

организации общество, которое сумеет решать серьезные задачи в сфере экономики, культуры и образования.»⁹⁶

Как украинскую увертюру к избирательной кампании в Венгрии рассматривали местные украинские СМИ «политический форум» партии «Йоббик» в Берегово 16 октября 2013 г. Но из-за развернувшихся с ноября событий — неподписания соглашения об ассоциации с ЕС, евромайдана, организованных в южных и восточных частях страны референдумов — ежедневного отслеживания парламентских выборов в Венгрии, в Закарпатье ничего не произошло. Однако отдельные истории вызывали очень бурную реакцию, поскольку их интерпретировали как негативный посыл в контексте украинской внутренней политики. Здесь надо отметить, что посол Венгрии на Украине также сделал несколько высказываний в украинских СМИ.

В последующие месяцы «Йоббик» остался в центре новостей Закарпатья. До конца оставался открытым вопрос — и это стало исходной точкой для оценки событий — возникнет ли в Закарпатье «сепаратистская» вспышка или нет. Публично обсуждались такие события, как дискуссия «Йоббик» с ультранационалистическим «Правым сектором», участие представителя партии в наблюдении и легитимизации крымского референдума 16 марта, демонстрация в Будапеште 28 марта перед зданием Министерства иностранных дел, закрытие офиса партии в Берегове. В связи с выборами 6 апреля украинские СМИ в первую очередь отметили, что, по мнению премьер-министра Виктора Орбана, главным результатом выборов стала убедительная победа его партии и что избиратели сказали «нет» выходу из ЕС. Также СМИ акцентировали внимание на том, что второй результат на выборах в Венгрии получила партия «Йоббик», откры-

⁹⁶ Badó Zs.: Brenzovics László a KMKSZ új elnöke. Kárpátalja, 2014. április 2. <http://www.karpataljalap.net/2014/04/02/brenzovics-laszlo-kmksz-uj-elnoke> (06.09.2015)

то вмешивающаяся во внутреннюю украинскую политику и играющая в ней очень негативную роль.

В негативный контекст попало и вызвало горячие дискуссии совместное обращение 39 закарпатских венгерских общественных организаций и исторических церквей, сделанное 28 марта 2014 г., — вскоре после крымского референдума 16 марта и принятия нижней палатой российского парламента закона о присоединении к РФ Крыма как нового правового субъекта. В заявлении в частности говорилось, что закарпатские венгры как автохтонное население хотят жить как законопослушные граждане в правовом государстве, и среди прочего просят у государства «признание в Украине института двойного гражданства, что будет способствовать европейской интеграции страны».⁹⁷

Всего через несколько дней после референдума 4 мая в восточных областях Украины, а именно 10 мая, состоялось выступление премьер-министра Виктора Орбана в венгерском парламенте после принятия им присяги. Среди прочего в его выступлении прозвучало такое утверждение: «Венграм в Карпатском бассейне принадлежит двойное гражданство, принадлежат общественные права, принадлежит автономия. Это наша позиция, которую мы будем представлять в международной политике. Актуальности всему этому добавляет ситуация с 200-тысячной венгерской общиной, живущей в Украине, которой необходимо получить двойное гражданство, необходимо получить полноту общественных прав, необходимо получить возможность самоуправления. Это наши четкие ожидания от новой, формирующейся теперь Украины, которая ощущает наше сочувствие и под-

⁹⁷ A kárpátaljai magyar civil szervezetek és történelmi egyházak nyilatkozata. Beregszász, 2014. március 28. http://www.peticioek.com/karpataljaiak_nyilatkozata (06.09.2015)

держку в работе по созданию демократической Украины.»⁹⁸ Эксперты и политики попытались успокоить волну возмущения, возникшую в Украине, предположением о том, что возможной причиной неверного истолкования выступления был неправильный перевод.

С венгерской точки зрения особенностью майских выборов 2014 г. в Европарламент стало то, что в список блока Фидес [Венгерский гражданский союз] — ХДНП [Христианско-демократическая народная партия] были включены представители заграничных венгров, среди них также из Украины и Словакии — двух стран, где «двойное гражданство» не разрешено (кандидаты в депутаты ЕП должны иметь гражданство страны, выдвигающей их в депутаты). Представитель от Словакии получил символическое место в списке, а на проходном месте оказался и стал обладателем мандата кандидат из Закарпатья. О способе и мотивах выбора именно этой персоны общественность не узнала ни до, ни после. Не имеющая ни политического, ни общественного опыта Андрея Бочкор, еще будучи кандидатом в депутаты, отметила: «Считаю своей важной задачей помочь Украине в ее стремлении к европейской интеграции, а также представлять стремления и позиции закарпатских венгров на брюссельском уровне.»⁹⁹

Структура, которая, вероятно, предложила эту кандидатуру, — Организация венгерской культуры Закарпатья — сделала следующее заявление: «В нынешней сложной украинской ситуации архиважно то, что о делах и надеждах живущих здесь венгров узнают европейские политики — пусть они услышат о закарпатских венграх, их стремлениях

⁹⁸ Orbán Viktor beszéde a miniszterelnöki eskütételét követően. Budapest, 2014. május 10. http://www.miniszterelnok.hu/beszed/orban_viktor_beszede_a_miniszterelnoki_eskutetelet_kovetoen (06.09.2015)

⁹⁹ «A magyar érdekek érvényesüléséért fogunk dolgozni» <http://www.fidesz.hu/hirek/2014-04-18/a-magyar-erdek-ervenyesuleseert-fogunk-kuzdeni/> (06.09.2015)

и проблемах.»¹⁰⁰ Представительницу Закарпаття в Брюсселе приветствовала и другая организация венгров на Украине — Демократический союз венгров Украины.

После поворота украинской политики в феврале 2014 г. — хотя в этом случае двойное гражданство А. Бочкор уже стало неоспоримым фактом — даже радикальные националистические политические силы пока что не поднимали вопрос о лишении ее украинского гражданства. А. Бочкор как член фракции Европейской народной партии (христианские демократы) стала заместителем председателя комитета по вопросам культуры и образования, а также дополнительным членом комитета прав и свобод граждан, порядка и внутренних дел.¹⁰¹ Добавим, что самые сильные позиции закарпатские венгры занимают в системе образования на венгерском языке, простирающейся до высшего образования (в Берегове находится ВУЗ с преподаванием на венгерском языке — Закарпатский венгерский институт) и в местном самоуправлении.

Фактом является и то, что венгры более «заметны» на Украине, нежели это могла бы позволить их численность. Социальные установки интеллигенции, строящиеся на реализации политических интересов и роли в общественной жизни, вызывают много конфликтов и в среде венгерской общины, однако до сегодняшнего дня решительное поведение в обществе строилось на намерении уравновесить национальную идентичность и гражданскую лояльность.

¹⁰⁰ A KMKSZ Elnöksége: Nyilatkozat az EP-választás kapcsán. <http://www.karpatalja.com.ua/kmksz/hir988.html> (06.09.2015)

¹⁰¹ http://www.europarl.europa.eu/meps/hu/124712/ANDREA_BOCSKOR_home.html (06.09.2015)

Csilla Fedinec

THE ISSUE OF HUNGARIAN MINORITY AT THE BACKGROUND OF UKRAINIAN CRISIS

The situation of Hungarians living in Transcarpathia, can be described in terms of “ethnoregionalism”. Under ethnoregionalism we mean, first of all, the strengthening of the position, or the dominance of compactly residing ethnic group, as well as the presence within this group of a set of political views that serve these purposes. The issue of Hungarian autonomy in Transcarpathia had become a problem for Hungary approximately simultaneously with the referendum of 6 December 1991 and had been fixed in the Hungarian-Ukrainian Treaty on the principles of good-neighbourliness and cooperation. The agreement on basic principles of good-neighbourliness and cooperation contained warranties concerning the Hungarian minority in Transcarpathia, but did not concern with issues of autonomy. The citizens of Transcarpathia in 1990-ies-2000-ies had been drifting closer to Hungary using the lawful preferences opened for them by the new Hungarian powers. In December 2011 the Hungarian Parliament adopted a new Law “On elections of deputies of the national Assembly”, according to which citizens without a Hungarian residence permit and living outside the borders of the state, obtained the right to vote. This meant in fact a simplified procedure of naturalization. By 2014, approximately 700 thousand people in neighbouring states received citizenship of Hungary. About 10% of them from Ukraine. Hungarians are more “visible” in Ukraine, than it comes from their numbers. Social attitudes of the intelligentsia built on the implementation of political interests and role in public life, had echoed in a lot of conflicts among the Hungarian community, however, up to now, resolute behavior in society was based on the intention to balance national identity and civic loyalty.

Об авторах тома

БАБЫНИНА Людмила, к.полит.н., зав Центром Института Европы РАН.

БИРО Золтан, к.ф.н., директор Института изучения смены системы в Венгрии. (Будапешт)

БРАНИЦКИЙ Андрей, д.и.н., проф. Нижегородского национального государственного университета.

БУНЕВИЧ Дмитрий, аспирант Института Европы РАН.

ВИТ Михал, к.полит.н., руководитель проекта Института европейской политики EUROPEUM (Прага).

ГАБАРТА Анджей, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

ДРЫНОЧКИН Алексей, д.э.н., главный научный сотрудник Института Европы РАН.

ДЫНКИН Александр, академик, д.э.н., академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, директор ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

ЖУРКИН Виталий, академик, д.и.н., почетный директор Института Европы РАН.

КАНДЕЛЬ Павел, к.и.н., зав. сектором этнополитических и межгосударственных конфликтов Института Европы РАН.

КАРГАЛОВА Марина, д.и.н., руководитель Центра социальных исследований Института Европы РАН.

КОРОВИЦЫНА Наталья, д.и.н., Институт Славяноведения РАН.

ЛИСЯКЕВИЧ Рафаль, к.полит.н., доцент Кафедры общественных наук Краковского экономического университета.

ЛЫКОШИНА Лариса, д.и.н., главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

МЕЖЕВИЧ Николай, д.э.н., профессор Кафедры Европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

ОЛЕНЧЕНКО Владимир, к. ю. н., с. н. с. Института мировой экономики и международных отношений РАН.

ПИВОВАРЕНКО Александр, к. и. н., Институт славяноведения РАН.

ПОГРЕБИНСКИЙ Михаил, директор Института политических исследований и конфликтологии, Киев.

ПОК Аттила, к. и. н., зам. директора Центра общественных наук Венгерской академии наук.

ПОНОМАРЕВА Елена, д. полит. н., профессор Кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России.

ПОТЕМКИНА Ольга, д. полит. н., зав. Отделом европейской интеграции Института Европы РАН.

САЗАНОВИЧ Людмила, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

САПРЫКА Виктор, к. с. н., директор Института приграничного сотрудничества и интеграции Белгородского университета.

ТРАВИН Роман, директор Восточноукраинского центра стратегических инициатив.

ТРУХАЧЕВ Вадим, к. и. н., доцент Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ.

ФЕДИНЕЦ Чилла, к. ф. н., ведущий научный сотрудник Института национальных меньшинств Венгерской академии наук.

ШИШЕЛИНА Любовь, д. и. н., зав. Отделом Исследований Центральной и Восточной Европы и Вишеградским центром ИЕ РАН, руководитель проекта.

About the authors

Babynina Lyudmila, PhD, Head of the Centre at the RAS Institute of Europe.

Biro Zoltan, PhD, Director of the Research Institute and Archives for the history of the Hungarian regime change (Budapest).

Branicky Andrey, Doctor of historical sciences, professor, of the Nyizhnyi Novgorod national state university.

Bunevich Dmitry, post-graduate student at the RAS Institute of Europe.

Drynochkin Alexey, Doctor of economic sciences, Professor, chief scientific researcher at the RAS Institute of Europe.

Dynkin Alexander, Academician, Doctor of economic sciences, Head of the Russian academy of sciences' Department for global problems and international relations, Director of RAS Institute for world economy and international relations.

Fedinec Csilla, PhD, chief scientific researcher at Hungarian Academy of Sciences' Institute for Minority Studies (Budapest).

Gusjkova Elena, Doctor of historical sciences, Head of Balkan crisis studies center at the RAS Institute of Slavik Studies.

Habarta Andzej, PhD, leading scientific researcher at the RAS Institute of Europe.

Kandel Pavel, PhD, Head of the research center at RAS Institute of Europe.

Kargalova Marina, Doctor of historical sciences, Head of a Centre for Social Studies at the RAS Institute of Europe.

Kaveshnikov Nikolay, PhD, Leading scientific researcher at the European Integration Department, RAS Institute of Europe.

Korovitsina Natalia, Doctor of historical sciences, chief scientific researcher at the RAS Institute of Slavik Studies (Moscow).

Lyikoshina Larisa, Doctor of historical sciences, Chief scientific researcher at the RAS Institute for Public Information.

Lisiakiewics Rafal, PhD, Chair of political sciences of the Krakow Economic University.

Mezsevich Nikolay, Doctor of political sciences, Professor at the Chair for European studies of Sankt-Petersburg State university.

Olenchenko Vladimir, PhD, Senior researcher at the RAS Institute for World Economy and International relations.

Pogrebinsky Mikhail, director of the Kijev Institute for political studies and conflictology.

Pok Attila, PhD, Deputy director of the Hungarian academy of sciences' Research Center for Humanities.

Ponomarjova Elena, Doctor of political sciences, Professor at the Chair of comparative politology, Moscow State Institute for International Relations.

Potjemkina Olga, Doctor of political sciences, Head of the European Integration Department at RAS Institute of Europe.

Pivovarenko Alexander, Ph. D., scientific researcher at at the RAS Institute of Slavik Studies.

Sapryka Viktor, Ph. D., Belgorod state University.

Sazanovich Lyudmila, post-graduate student, Sankt-Petersburg state university.

Shishelina Lyubov, Doctor of historical sciences, head of Department for Central and Eastern European Studies and Visegrad Center, RAS Institute of Europe.

Travin Roman, East-Ukrainian center of strategic initiatives.

Truhachev Vadim, Ph. D., Chair of foreign regional studies and foreign policy of the Russian State university of Humanities.

Vit Michal, PhD, Prague Institute for European policy EUROPEUM.

Zhurkin Vitaly, Academician, Doctor of historical sciences, Honorable director at the RAS Institute of Europe.